

УДК 82-3

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-85-93

ОБРАЗ СУМАСШЕДШЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ И ЛУ СИНЯ

Ли Аньци

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Статья посвящена важному литературоведческому вопросу – сопоставлению образов сумасшедшего на материале повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» и одноименного произведения Лу Синя. Автор статьи исследует различные аспекты, связанные с созданием образа сумасшедшего – происхождение образа, идейное своеобразие произведений, культурно-исторический контекст.

Процедура и методы исследования. Для достижения цели и задач исследования привлекается широкий круг источников, в том числе биография Лу Синя, который неоднократно переводил произведения Н. В. Гоголя на китайский язык и писал о влиянии русского писателя на него как художника. В статье приводится подробный и всесторонний анализ произведений Н. В. Гоголя и Лу Синя, что способствует определению художественного и культурно-исторического своеобразия образа сумасшедшего в исследуемых повестях, установлению генетических и типологических связей между произведениями.

Результаты. Несмотря на творческую и художественную самобытность, повесть «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя и одноимённое произведение Лу Синя на мотивно-образном, сюжетном, идейном уровнях имеют множество сходств, обусловленных культурными, социальными и историческими факторами.

Теоретическая и / или практическая значимость. Материалы исследования проливают свет на жизнь и место двух ярких самобытных произведений в русской и китайской литературе, позволяют провести параллели между ними, могут быть использованы для дальнейшего сравнительного изучения творчества русских и китайских писателей, в преподавании классической литературы в вузе.

Ключевые слова: «Записки сумасшедшего», Н. В. Гоголь, Лу Синь, образ сумасшедшего, личность, дневник, безумие

IMAGE OF MADMAN IN N. V. GOGOL'S AND LU XUN'S WORKS

Li Anqi

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The article aims to compare the features of the images of madman in Gogol's and Lu Xun's works called «Notes of madman» and considers the three main issues forming the images – sources of the images, artistic and ideological originality of the stories, cultural and historical context.

Methodology. The author analyzes Gogol's and Lu Xun's works, biography of Lu Xun and points out the artistic features of each of the two images.

Results. As a result, the author comes to the conclusion that there are both the genetic and typological links between images of madman in the stories.

Research implications.

Keywords: «Notes of madman», N. V. Gogol, Lu Xun, image of madman, personality, diary, madness

Введение

«Записки сумасшедшего» – первое оригинальное произведение Лу Синя¹ – было написано в апреле 1918-го года и впервые опубликовано в журнале «Синь Циннянь»² в мае того же года. Эта повесть является первым китайским литературным произведением, которое написано на байхуа, т. е. современном китайском литературном языке (в переводе с китайского «байхуа» буквально «повседневный язык»). До 1911 года в Китае существовало явление *дваязычия*, т. е. одновременно использовались письменный литературный язык *вэньянь* и разговорный язык байхуа. В результате, литературные произведения, газеты и журналы могли читать только люди, получившие образование в частной школе. Именно Лу Синь начал писать литературные произведения на всем понятном языке байхуа, благодаря чему считается одним из основоположников современного китайского литературного языка.

«Записки сумасшедшего» Лу Синя

Герой известной повести Лу Синя «Записки сумасшедшего» – это борец с устаревшими принципами, которыми в его время всё ещё руководствовалось китайское общество. Автор считал, что после Синьхайской революции³ буржуазия из-за своей политической слабости не была способна внести положительные изменения в социальную и экономическую сферы жизни. Революция 1911 года не изменила и старый уклад жизни в Китае. Лу Синь, будучи гуманистом и патриотом, тяжело переживал то, что старые традиции и нор-

мы сохранялись в обществе и оказывали губительное воздействие на судьбы людей. В письме к своему другу Сюй Шоушану от 20 августа 1918 года Лу Синь так писал о причинах, побудивших его создать «Записки сумасшедшего»: «Некогда говорили, что Китай всеми своими корнями связан с учением о морали и добродетели. Последнее время подобные взгляды получили широкое хождение. Если исходить из этого, то чтение истории даёт возможность легко решать многие проблемы. Потом я как-то случайно просматривал «Всеобщее зеркало»⁴ и понял, что китайцы все ещё остаются нацией людоедов. Вот тогда я написал этот рассказ»⁵.

Повесть Лу Синя «Записки сумасшедшего» начинается с предисловия, в котором автор описал историю жанра записок (дневника) в классической литературе на древнем китайском языке. В основной части произведения он приводит 13 дневниковых записей сумасшедшего на языке байхуа.

Записки или дневниковые записи – это новый жанр для китайской современной литературы (до Лу Синя в Китае романы писали на *вэньянь*⁶, но они не были популярными), вызвавший большой интерес у китайских литературоведов. Влияние «Записок сумасшедшего» Лу Синя на современную китайскую литературу было весьма значительным. Так, после «Записок сумасшедшего» в китайской литературе было написано много произведений в форме дневника, или записок, например: «Ржавчина» Мао Дуня⁷, «Отец», «Мань Ли» Лу Иня⁸.

¹ Лу Синь (настоящее имя – Чжоу Шужэнь), китайский писатель XX века, является основателем современной китайской литературы. Его влияние на современную китайскую литературу трудно переоценить.

² «Синь Циннянь» («Новая молодёжь») – прогрессивный общественно-политический и литературный журнал, издававшийся в Пекине в 1915–1922 гг.; участники журнала выступали против феодальной культуры и мёртвого книжного языка *вэньянь*, за новую литературу и новый литературный язык байхуа, пропагандировали марксизм, идеи равенства и демократии. Начиная с 1918 г. Лу Синь активно сотрудничал с этим журналом.

³ Революция 1911 года, приведшая к падению последней императорской династии.

⁴ «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» – одно из классических китайских исторических сочинений, созданное в XI в. несколькими выдающимися авторами.

⁵鲁迅:《摩罗诗力说》,《鲁迅全集》,20卷,卷1,北京:人民出版社,2016年。(Лу Синь. «О силе сатанинской поэзии» (1907) // Лу Синь. Полное собрание сочинений. В 20 т. Т. 1. Пекин: Литературное издательство народа, 2016. С. 10).

⁶ «Вэньянь» – это старый китайский литературный язык.

⁷ Мао Дунь (настоящее имя – Шэнь Яньбин, 1896–1981), известный китайский писатель и общественный деятель.

⁸ Лу Инь (настоящее имя – Хуан Шуи, Хуан Ин, 1898–1934), известный китайский писатель.

Изучаемое произведение остаётся в центре внимания исследователей творчества Лу Синя и по сей день (особое внимание в этом отношении следует обратить на следующие научно-исследовательские работы: «Язык «Записок сумасшедшего» и пространство его «обращения» Ван Минжуй [3], «О инновации и влиянии иностранных литератур на «Записки сумасшедшего» Лу Синя» Хуа Хаобо [7], «От Н. В. Гоголя к Лу Синю и оперному либретто Цэн Ли и Го Вэньцзина» Сюй Цзыдуна [2]).

Лу Синь считал, что его герой – борец с феодальным строем. Писатель так определил основную идею своего произведения: «... Идея моих позднее появившихся «Записок сумасшедшего» состоит в обличении патриархального строя и зла конфуцианского учения о поведении человека в обществе» [1, с. 226].

Лу Синь получил хорошее образование. Он не только знал классическую китайскую литературу с детства, например «Четыре книги и пять канонов»¹, но и читал европейские произведения: почти все переводы с английского, американского и французского, которые выполнил известный китайский переводчик Линь Шу («Библиография Шерлока Холмса», «Она: История приключения», «Дама с камелиями») [8, с. 185–186]. Лу Синь хорошо владел немецким языком. Большой интерес у писателя вызывали поэзия Гейне и произведение «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» Фридриха Ницше. Обучаясь в горно-железнодорожном техническом училище в Нанкине, он прочитал книгу Т. Гексли «Эволюция и этика», которую перевёл на китайский язык Янь Фу (один из представителей китайской общественной мысли конца XIX века). Эта книга оказала большое влияние на Лу Синя. В это же время молодой писатель познакомился с произведениями Л. Н. Толстого и других русских писателей.

¹ В состав «Четырёх книг» и «Пяти канонов» входят книги: «Луньюй», «Мэнцзы», «Дасюе» и «Чжунъюн», каноны: «Ицзин», «Шу-цзин», «Шицзин», «Лицзи» и «Чуньюю». Эти книги являются образцовыми произведениями классической китайской литературы.

Он начал изучать русский язык у частной учительницы в Японии. Несмотря на то, что обучение продолжалось всего месяц, Лу Синь увлёкся русской литературой и занялся переводом русских произведений на китайский язык. Поскольку русским языком китайский писатель владел ещё плохо, он переводил не оригинальные произведения, т. е. не с русского языка, а с японского и немецкого. Например, с немецкого он перевёл «Мёртвые Души» (1935)², «Нос» (1934)³ Н. В. Гоголя и рассказы «В тумане», «Ложь», «Молчание», «Книга» Л. Н. Андреева. Эти переводы опубликованы в двухтомном «Сборнике зарубежных рассказов» («域外小说集»), в который вошло 37 произведений и над которыми Лу Синь работал совместно со своим младшим братом Чжоу Цзоженем во время учёбы в Токио. Также писатель перевёл роман А. Фадеева «Разгром»⁴ с японского языка на китайский. Эти произведения оказали неоспоримо большое влияние на творчество Лу Синя. В работах китайского писателя сочетается китайское традиционное мировоззрение с европейским.

Его обращение к теме сумасшествия не случайно, а исторически и социально обусловлено [6]. В китайской истории были люди, боровшиеся с несправедливостью общества, феодальным строем и бюрократизмом, и их считали безумцами. Е. А. Серебряков, русский филолог, исследователь китайской литературы, писал: «Воссоздавая столкновение личности с обществом, Лу Синь учитывал и традицию китайской литературы, в которой образ безумца занимал важное место... В древ-

² 果戈里: 《死魂灵》, 鲁迅译, 南京: 江苏文艺出版社, 2016年版。(Гоголь Н. В. Мёртвые души. Переводчик Лу Синь. Нанкин: Литературно-художественное издательство Цзянсу, 2018. 288 с.).

³ 果戈里: 《鼻子》, 鲁迅译, 《鲁迅译文全集》, 福州: 福建教育出版社, 2008年版, 第492–512页。(Гоголь Н. В. Нос // Лу Синь. Полное собрание переводов. В 8 т. Т. 8. Фучжоу: Фуцзяньское педагогическое издательство, 2008. С. 492–512).

⁴ 法捷耶夫: 《毁灭》, 鲁迅译, 北京: 生活·读书·新知 三联书店, 2018年版。(Фадеев А. А. Разгром. Переводчик Лу Синь. Пекин: Жизнь-чтение-знание: Книгоиздательство Сэнлиан, 2018. 245 с.).

нем памятнике «Ши цзин», содержащем песни XII–VI вв. до н. э., имеется следующее обращение к бесчестному правителю:

Если ж бессмысленно всех ты неволишь,
Правым считаешь себя одного лишь,
Прихоти следуешь только – и вот,

В ярость безумия приводишь народ!» [1, с. 228]

Учёный приводит и другой пример: «Сумасшедшим», «безумцем» называли великого поэта Цюй Юаня, который не смог смириться с господствующими при дворе нравами и покончил с собой, сохранив верность идеалам» [1, с. 228]. Китайские исследователи творчества Лу Синя считали, что самые яркие примеры безумцев в обществе Китая – это интеллектуалы, например так называемый «Безумец Чжан» (Чжан Бинлинь (1869–1936), известен также под именем Чжан Тайянь, китайский философ, филолог и просветитель, деятель революционного движения). В лусиневедении принято считать, что Чжан Бинлинь – учитель Лу Синя, оказавший большое влияние на мировоззрение китайского писателя (в 1908–1909 годы, когда Лу Синь учился в Японии, Чжан Бинлинь преподавал писателю «Шовэнь цзецзы»¹ и другие китайские учебные дисциплины. Полугодовое обучение позволило Лу Синю извлечь значительную пользу из изучения китайской культуры и литературы и заложило определённые основы для его будущих исследований [5, с. 265]). Многие литературоведы считают, что «Мастер Чжан» (так Чжан Бинлиня называли его ученики) является прототипом образа сумасшедшего в исследуемой повести. Учившись в Японии, Лу Синь принимал активное участие в социальной деятельности против Правительства Цинской династии: читал работы Чжан Бинлиня и следовал его примеру. В июне 1906 года «Мастер Чжан» был освобождён из тюрьмы и приехал в

Токио, где более 7000 китайских студентов торжественно приветствовали его, среди них был и Лу Синь. Именно тогда Чжан Бинлинь произнес свою знаменитую речь, которая называлась «Панегирик сумасшедшего», что оставило неизгладимый след в творческом сознании будущего писателя. В докладе учитель доказывал, что сумасшествие означает смелость в выражении своей точки зрения и крепкую решимость, поэтому только «сумасшедший» достигнет больших успехов [7, с. 68]. «Мастер Чжан» и его единомышленники стремились к созданию новой литературы, культуры и правды, а также боролись с несправедливостью в обществе, феодализмом и бюрократизмом. Однако Лу Синь обратился к теме сумасшествия (безумия) не только для разоблачения пороков китайского общества, но и для «обличения патриархального строя и зла конфуцианского учения о поведении человека в обществе» [1, с. 226].

До написания «Записок сумасшедшего» Лу Синь как философ и историк подробно изучал историю Китая, поэтому он лучше понимал устройство китайского феодального общества, чем многие его современники. В своей повести Лу Синь изобразил жестокость и злобу людей в древнем Китае: «И Я»² сварил своего сына и отдал на съедение Цзе и Чжоу³, потому что так повелось с давних времён. Кто знает, сколько было съедено людей с того момента, как Паньгу отделил небо от земли, и до тех пор, когда съели сына И Я; а от случая с сыном «И Я» до Сюй Си-линя;⁴ а от Сюй Си-линя вплоть до того, как в де-

¹ «Шовэнь цзецзы» – «Происхождение китайских иероглифов» или «Объяснение простых и толкование сложных знаков», первый словарь иероглифов, составленный и упорядоченный по принципу иероглифического «ключа», включающий анализ строения иероглифического знака.

² «И Я» жил в эпоху Чуньцю в княжестве Ци, правитель которого Хуань-гун однажды сказал, что никогда в жизни не пробовал мясо младенца. «И Я» сварил собственного сына и поднёс Хуань-гуну, демонстрируя тем самым свою безграничную преданность государю.

³ Цзе и Чжоу – цари-тираны династий Ся и Шан. Их имена употреблялись как нарицательные для обозначения жестокости; здесь Хуань-гун уподоблен этим древним тиранам.

⁴ Сюй Си-линь (1872–1907) – революционер, покушавшийся в 1907 г. на жизнь маньчжурского губернатора провинции Аньхуй Энь Мина; был схвачен и казнён; у Сюй Си-линя палачи вырвали сердце и отдали на съедение охране Энь Мина.

ревне Волчьей съели человека? В прошлом году, когда в городе казнили преступника, какой-то чахоточный макал пампушку в кровь казнённого¹ и облизывал её»². Автор с горечью говорит о Китае, обобщив события 4000 лет истории: «Я понял, что живу в мире, где на протяжении четырёх тысяч лет едят людей»³. Власть и аристократия не только уничтожали людей благородных стремлений, но и разрушали самосознание народа, контролировали поведение и политические настроения. Герой Лу Синя стал жертвой феодального общества. Раскрывая жестокость феодализма, писатель развенчал её лицемерие, указал, что притеснения и убийства встречаются даже в одной семье:

«В шайке, которая собирает меня съесть, оказался и мой брат!

Мой брат – людоед!

А я – брат людоеда!

Меня самого съедят, и всё же я останусь братом людоеда»⁴.

Более того, Лу Синь писал: «Может быть, и я по неведению съел несколько кусочков мяса сестрёнки, а теперь очередь дошла до меня самого...»⁵, что показывает, что герой не отрицает своей вины, но не желает такой участи себе в будущем. Именно поэтому он хочет изменить мир, стремится к реформированию общества и преобразованию жизни людей [4, с. 43]. Создавая образ сумасшедшего, Лу Синь выразил свою мечту о будущем идеальном обществе, поэтому он призывает современное ему общество к раскаянию: «Немедленно раскайтесь, раскайтесь чистосердечно! Знайте, что в будущем не потерпят людоедов...»⁶

Сравнительный анализ

¹ В старом Китае существовало поверье, согласно которому больной, съевший пампушку, смоченную кровью казнённого преступника, излечивался от чахотки.

² Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

³ Там же. С. 58.

⁴ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 53.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 58.

«Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя с одноимённым произведением Лу Синя

Н. В. Гоголь написал «Записки сумасшедшего» в 1835 году, за 83 года до создания одноимённой повести в Китае. Произведение русского писателя сразу вызвало интерес и полемику между интеллигентами и учёными Китая. В период создания Лу Синем «Записок сумасшедшего» жанр дневника не был распространён в китайской литературе. Произведение Лу Синя – первое крупное произведение в Китае, написанное в форме дневниковых записей, и оно оказало влияние на всю последующую литературу (в современной китайской литературе данный жанр очень популярен).

В начале XX века русская литература в Китае была мало известна, несмотря на то что многие европейские произведения уже были переведены. Лу Синь говорил, что русская литература оказала большое влияние на его творчество, в частности произведения Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и Л. Н. Андреева⁷. Можно предполагать, что чтение Лу Синем «Записок сумасшедшего» способствовало выработке уникального творческого стиля писателя, т. е. обращению к жанру записок, и, как следствие, выбору в качестве языка произведения байхуа, наиболее естественного для повествования от лица героя. Создавая свою первую повесть, китайский писатель не только заимствовал название («Записки сумасшедшего»), но и форму и стиль повести Гоголя (записки, дневник).

Анализируя произведение Гоголя «Записки сумасшедшего» и одноимённое произведение Лу Синя, мы обнаруживаем сюжетные и идейные сходства. В качестве важного компонента китайской повести выделяют приём персонификации (*говорящая собака*), также заимствованный у Гоголя. В этом ключе значимыми для сопоставления являются следующие фрагменты из двух повестей:

⁷ 鲁迅:《摩罗诗力说》,《鲁迅全集》,20卷,卷1,北京:人民出版社,2016年。(Лу Синь.«О силе сатанинской поэзии»(1907)//Лу Синь.Полное собрание сочинений.В 20 т.Т.1.Пекин:Литературное издательство народа,2016.С.196).

Гоголь: «... я увидел, что Меджи обнюхивалась с собачонкою, шедшею за дамами <...> Признаюсь, я очень удивился, услышав её говорящую по-человечески»¹.

Лу Синь: «Не то собака со двора Чжао... Почему она смотрит на меня во все глаза?»²

Гоголь: «Она чрезвычайный политик: всё замечает, все шаги человека»³.

Лу Синь: «Третьего дня собака со двора Чжао взглянула на меня несколько раз, ясно, что и она с ними в заговоре»⁴.

В обоих произведениях большое значение имеет образ луны. В повести Гоголя герой так описывает луну: «И оттого самая луна – такой нежный шар, что люди никак не могут жить, и там теперь живут только одни носы»⁵. В произведении Лу Синя находим следующее описание луны: «Сегодня вечером замечательно светит луна...»; или: «Сегодня совсем не светила луна; я понял, что это не к добру»⁶, т. е. луна является символом надежды и веры героя (в китайской литературе и культуре луна означает свет в темноте, является символом надежды и веры). Лу Синь через образ сумасшедшего, его мысли и идеи, хотел показать сущность феодализма и старого режима и его этики, выразить своё отношение к феодальной культуре, разочарование в укладе жизни китайского общества. Автор изобразил в повести глубокую тоску и гнев китайского народа.

Одним из источников «Записок сумасшедшего» Лу Синя является классический китайский текст, в котором описаны примеры каннибализма. Однако здесь кан-

нибализм становится метафорой старого жизненного уклада и его так называемых «нравственных» норм, которые угнетали общество. В этом проявляется открытость Лу Синя влиянию европейской литературы. Одним из писателей, о влиянии которого Лу Синь упоминал сам, является Николай Васильевич Гоголь. Так, Лу Синь в «Примечаниях ко второму сборнику повестей»⁷ пишет, что на замысел его произведения повлияла повесть Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835), герой которой, как и герой китайского писателя, приходит к пониманию того, что в мире господствуют законы жестокости и насилия, и сходит с ума от этого открытия.

Лу Синь в своей повести представил образ сумасшедшего, который страдал манией преследования: «Я раскрыл книгу по истории, но в книге отсутствовали хронологические даты, а каждая страница была испещрена словами «гуманность», «справедливость», «мораль», «добродетель». Так как я всё равно не мог заснуть, то глубоко за полночь внимательно читал книгу и вдруг между строками рассмотрел, что вся книга исписана одним словом — людоедство»⁸. Людоедство в повести является метафорой жестокой феодальной этики: эта этика не только убивает физически, но и губит людей духовно. Например, в рассказе «Моление о счастье»⁹ героиня умирает от нищеты (как от отсутствия средств для жизни, так и от духовной бедности). Гибнущая Сянлинь была угнетена феодальным строем, люди были равнодушны к ней, они думали, что она злоецающая личность, которая не следует традиционному пути женщины, выходя замуж

¹ Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений и писем. Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. В 17 т. Т. 3. М., 2009. С. 159.

² Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

³ Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений и писем. Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. В 17 т. Т. 3. М., 2009. С. 164.

⁴ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

⁵ Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений и писем. Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. В 17 т. Т. 3. М., 2009. С. 174.

⁶ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

⁷鲁迅:《〈中国新文学大系〉小说二集序》,1935年版,《中国新文学大系(小说二集)》,上海文艺出版社,2003年。(Лу Синь. Примечание ко второму сборнику повестей (1935) // Вторая серия романов новой китайской литературы. Шанхай: Литературно-художественное издательство Шанхая, 2003. 422 с.).

⁸ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

⁹鲁迅:《祝福》,《彷徨》,北京:中国青年出版社,2017年,第1-18页。(Лу Синь. Моление о счастье // Блуждание. Пекин: Издательство китайской молодёжи, 2017. С. 1-18).

за другого после смерти своего мужа. Сяньлинь потеряла надежду и веру в жизнь. Л. Эйдлин обобщил, что «... каждая смерть у Лу Синя – убийство, совершённое обществом бессердечным, лишённым жалости и нравственности»¹.

Образы сумасшедшего в двух повестях имеют не только много общих, но отличительных черт. Обобщая отмеченные в ходе изучения и анализа двух повестей сходства и различия, представим полоченный результат.

(1) (*Сходство.*) Оба произведения относятся к литературному направлению, которое принято называть критической реализм.

(2) (*Различие.*) Образ сумасшедшего у Гоголя иной, чем у Лу Синя, т. е. представлен в развитии, имеет сложные психологические детали. В произведении русского писателя показана эволюция личности героя. Гоголь подробно описал развитие болезни Поприщина, изображая реалистические ситуации и безумные мысли героя, таким образом создавая единство реального и вымышленного. В повести Лу Синя читателю не было показано развитие сумасшествия героя. Автор схватывает симптом болезни безумия, а иногда и пробуждения безумца, и в самом начале произведения указывает: «Я объединил это в одну книгу»², – что усиливает целостность дневника, делает мысль о бунте более чёткой, а логическое умозаключение (понимание смысла людоедства) яснее, так что читатели понимают, что у героя изначально была «мания преследования».

(3) Лу Синь как художник испытал влияние символизма и выразил сумасшествие своего героя в символическом виде. Увидев лунный свет, собаку и то, как женщина ударила сына, а также белые и жёсткие глаза рыбы, безумец испугался, всё увиденное вызывало у него ужас. Вот как описывается состояние героя: «В комнате — непроглядная тьма. Балки и стропила закачались прямо над моей головой; покачались немного и стали увеличиваться... Навалились на

меня...»³. Всё это является символическим изображением *тёмного*, ветхого состояния старого общества. Сумасшедший вспомнил, что «двадцать лет тому назад растоптал старую приходо-расходную книгу Гу Цзю»⁴, и ввиду этого он подозревает, что другие люди собираются навредить ему (переживание героя, представленное в данном пассаже, символизирует предчувствие, что реакционная сила уничтожит демократию).

(4) Персонаж в повести Лу Синя является символом борца против феодализма и старого общества Китая.

(5) (*Сходство.*) Оба безумца жили в мире своей фантазии.

(6) (*Различие.*) Причина, по которой герой Гоголя стал сумасшедшим, заключается в том, что он не может приспособиться к жизни, в которой есть большой социальный и нравственный разрыв между представителями разных сословий. Перед бедностью, подавлением личности и всеми возможными трудностями в реальной жизни, Поприщин ничего не делает, и, наконец, сходит с ума.

Безумец Лу Синя – не настоящий сумасшедший, т. е. не безумец с точки зрения психиатрии. Столкнувшись с ужасом тысячелетнего феодального гнёта и преследованием феодальной системы и этики, он обладает независимым сознанием, имеет чёткое понимание прошлой и будущей жизни. Герой не хочет вступать в сговор с окружающими людьми, он сопротивляется реальному миру и становится «сумасшедшим», т. е. человеком, которого обычные люди не могут понять.

(7) В конце «Записок сумасшедшего» Гоголя Поприщин взывает к спасению: «Матушка, спаси твоего бедного сына!.. Матушка! пожалей о своём больном дитятке!»⁵ Герой же Лу Синя имеет надежду на будущее: «Может, есть ещё дети, не евские люди? Спасите детей!»⁶

³ Там же. С. 57–58.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений и писем. Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. В 17 т. Т. 3. М., 2009. С. 176.

⁶ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 59.

¹ Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 11.

² Лу Синь. Повести и Рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 50.

Заключение

Таким образом, повесть Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» оказала неоспоримо большое влияние на творчество Лу Синя. Благодаря знакомству с русской литературой, и в частности с произведениями Н. В. Гоголя, китайский писатель обратился к теме безумия, связанной с социальными и историческими проблемами китайского общества, к жанру и стилю дневника, что способствовало выработке уникального творческого стиля Лу Синя и выбору в качестве языка повествования

разговорный язык байхуа. Сравнивая образы сумасшедших и анализируя тексты двух произведений, мы пришли к выводу, что, несмотря на творческую и художественную самобытность, повесть «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя и одноимённое произведение Лу Синя на мотивно-образном, сюжетном, идейном уровнях имеют множество сходств, обусловленных культурными, социальными и историческими факторами.

Статья поступила в редакцию 07.08.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебряков Е. А. Гоголь в Китае // Гоголь и мировая литература. Сб. ст. Отв. ред. Ю. В. Манн. М.: Наука, 1988. С. 225–275.
2. Сюй Цзыдун. От Н. В. Гоголя к Лу Синю и оперному либретто Цэн Ли и Го Вэньцзиня // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 356–364.
3. 王明睿: 《《狂人日记》的语言及其颠倒空间》, 鲁迅研究月刊, 2018年第11期, 第87–92页。(Ван Минжуй. Язык «Записок сумасшедшего» и пространство его «обращения» // Ежемесячное исследование Лу Синя. 2018. №11. С. 87–92).
4. 顾国柱: 《“拿来主义”的光辉范例--鲁迅与果戈里同名小说《狂人日记》之比较》。南都学坛(社会科学版), 1990年第10卷第2期, 第40–43页。(Гу Гочжу. Отличный пример принципа “переноса” (сравнение между «Записок сумасшедшего») // Научный форум Наньду. 1990. Т. 10. №2. С. 40–43).
5. 孙培云: 《“吾爱吾师, 吾尤爱真理” ——由《关于太炎先生二三事》解读鲁迅和章太炎的师生之道》, 北方文学, 2017年第5期, 第265–267页。(Сунь Пэйюнь. “Моя любовь к истине глубже, чем к моему учителю” – Интерпретация связи Лу Синя и Чжан Тайяня с «О двух или трёх случаях учителя Тайянь» // Северная литература. 2017. №5. С. 265–267).
6. 黄玉杰: 《《狂人日记》的成因述评》, 咸阳师范学院学报, 2003年第5期, 第68–70页。(Хуан Юйцзе. Критический обзор генезиса «Записки сумасшедшего» // Вестник Сяньянского педагогического института. 2003. №5. С. 68–70).
7. 华浩波: 《鲁迅《狂人日记》受外来影响及创新》, 文教资料, 2010年第4期, 第11–13页。(Хуа Хаобо. Об инновации и влиянии иностранных литератур на «Записки сумасшедшего» Лу Синя // Культурно-просветительский материал. 2010. №4. С. 11–13).
8. 周遐寿, 《鲁迅小说里的人物》, 人民文学出版社, 1959年。(Чжоу Сяшоу. Образы в произведениях Лу Синя. Пекин: Литературное издательство народа, 1959. 209 с.).

REFERENCES

1. Serebryakov E. A. *Gogol' v Kitae* [Gogol in China]. In: *Gogol' i mirovaya literatura* [Gogol and world literature]. Collection of articles, Resp. ed. by Yu. V. Mann. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 225–275.
2. Xu Tzidon. [From N. V. Gogol to Lu Xun and librettos Ceng Li and Guo Wenjing]. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization], 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 356–364.
3. 王明睿: 《《狂人日记》的语言及其颠倒空间》, 鲁迅研究月刊, 2018年第11期, 第87–92页。[Van Miniui. The language of «Notes of a madman» and the space of its «treatment». In: The monthly survey of Lu Xun' works, 2018, no. 11, pp. 87–92].
4. 顾国柱: 《“拿来主义”的光辉范例--鲁迅与果戈里同名小说《狂人日记》之比较》。南都学坛(社会科学版), 1990年第10卷第2期, 第40–43页。[Gu Goju. A great example of the principle of “transfer” (a comparison between “Notes of a madman”). In: Academic forum of Nandu, 1990, vol. 10, no. 2, pp. 40–43].
5. 孙培云: 《“吾爱吾师, 吾尤爱真理” ——由《关于太炎先生二三事》解读鲁迅和章太炎的师生之道》, 北方文学, 2017年第5期, 第265–267页。[Sun Payne. «My love of truth is deeper than

- my teacher» – Interpretation context, Lu Xun and Zhang Tiana with «two or three cases, teachers Tiani». In: Northern literature, 2017, no. 5, pp. 265–267].
6. 黄玉杰: 《《狂人日记》的成因述评》, 咸阳师范学院学报, 2003年第5期, 第68–70页。[Huang Yujie. A critical review of the Genesis of «Notes of a madman». In: Bulletin of the Xiangyang pedagogical Institute, 2003, no. 5, pp. 68–70].
  7. 华浩波: 《鲁迅《狂人日记》受外来影响及创新》, 文教资料, 2010年第4期, 第11–13页。[Hua Haobo. About innovation and the influence of foreign literatures on “Notes of a madman” of Lu Xun. In: Cultural and educational material, 2010, no. 4, pp. 11–13].
  8. 周遐寿, 《鲁迅小说里的人物》, 人民文学出版社, 1959年。[Zhou Xiashou. Images in the works of Lu Xun. Beijing, Literary publishing house of the people Publ., 1959. 209 p.].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ли Аньци – аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: lianqiweila@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Li Anqi – Postgraduate student, Department of history of Russian literature, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: lianqiweila@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЛЫКА НА СТАТЬЮ

Ли Аньци. Образ сумасшедшего в творчестве Н. В. Гоголя и Лу Синя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №3. С. 85–93.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-85-93

FOR CITATION

Li Anqi. Image of a Madman in N. Gogol's and Lu Xun's works. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 3, pp. 85–93.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-85-93